

УДК 327

Энергетическая политика Центральноазиатских стран

Икрамов Суннатжон Турабжонович

Соискатель,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119021, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2;
e-mail: sunnatdjon@gmail.com

Аннотация

СССР, а вместе с ним и биполярная система, ушли в прошлое в 1991 году. На огромной территории возникли новые суверенные государства, которые выбрали собственный путь дальнейшего развития, определяли собственный курс внутренней и внешней политики. На обломках СССР возникает Содружество Независимых Государств. Несмотря на то, что роль этой организации в жизни бывших советских республик не так велика, страны Центральной Азии, тем не менее, относятся крайне серьезно к дальнейшему развитию отношений между собой, а также с Российской Федерацией в рамках СНГ. В 2008 году по решению Глав государств СНГ сотрудничество в области энергетики определено ключевой сферой взаимодействия всех стран-участников Содружества. В фокусе внимания данного исследования находится энергетическая политика центрально-азиатских членов СНГ: Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Кыргызстана. Также автор рассматривает отдельные аспекты внутренней энергетической политики стран Центральной Азии и их влияние на региональную интеграцию в рамках ЕАЭС. Особый интерес представляет выявление аспектов сотрудничества в регионе по транспортировке энергоресурсов Центральноазиатских стран на мировые рынки.

Для цитирования в научных исследованиях

Икрамов С.Т. Энергетическая политика Центральноазиатских стран // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 73-80.

Ключевые слова

Центральная Азия, СНГ, ЕАЭС, энергоресурсы, энергетическая безопасность, постсоветский регион, мировая политика, геополитические интересы.

Введение

Современная ситуация в сфере энергетической политики далека от идеала в Центрально-Азиатском регионе. Сразу же после Распада Советского Союза остро встал вопрос об использовании водных ресурсов, возникали претензии стран Центральной Азии друг к другу. Но уже с октября 1991 года, после подписания Ташкентского соглашения предпринимались попытки по урегулированию взаимных противоречий, прежде всего в отношении использования воды рек Сырдарья и Амударья. Кроме того, в 1990-е годы в данном регионе обозначили свое присутствие такие крупнейшие акторы мировой политики, как США, Китай, Европейский Союз, заинтересованные в развитии отношений с новыми государствами и имеющие ярко выраженные ресурсно-коммерческие цели. Но в то же время, некоторые страны Центральной Азии поставили перед собой задачу самим стать важными геополитическими игроками. Наиболее верным шагом к достижению этой цели была и остается по сей день грамотная и выверенная политика в сфере энергетики. Также не менее важной задачей оставалось сохранение партнерских и дружественных отношений с бывшими странами Советского Союза, а прежде всего – с Российской Федерацией, для которой энергетические отношения с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией и Киргизией также важны [Казанцев, 2007, 23-25].

Основная часть

Крупнейшим актором в центральноазиатском регионе является Казахстан. Казахстан обладает крупнейшими запасами нефти во всем Каспийском регионе. Кроме того, на Западе страны расположены не менее масштабные месторождения природного газа. За 20 с небольшим лет Казахстан сделал огромный рывок в развитии отношений в сфере энергетики с Евросоюзом, Российской Федерацией, КНР. Казахстан осуществляет поставку нефти в такие страны, как Нидерланды, Италия, Франция, Австрия и др. Казахстанская сторона крайне заинтересована в продолжении сотрудничества и увеличения экспорта нефти в страны Европейского Союза. В то же время не менее важным направлением энергетической политики Казахстана является поддержание добрососедских отношений с Москвой. Очень часто Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев указывает в своих заявлениях о стратегическом партнерстве между Казахстаном и Россией. Такой же позиции придерживается и его российский коллега Владимир Путин. Однако на данном этапе Казахстан, испытывая существенную зависимость от российских транзитных энергосетей, стремится уйти от транзитной зависимости от Москвы. Поэтому определяющей задачей энергетической политики Казахстана сейчас стал поиск альтернативных транзитных путей. На данном этапе Казахстан смог добиться ряда успехов, прежде всего это касается строительства нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», который позволит осуществлять поставки нефти на Запад в обход территории России. Казахстан заручился поддержкой США, которые инвестировали значительные средства в проект, изначально считавшейся нерентабельным [Mekhdiev, 2018, 99-108].

Также отдельная составляющая всей энергетической политики Казахстана – двусторонние отношения с Китайской Народной Республикой. Именно Пекин первым после обретения странами центрально-азиатского региона независимости проявил заинтересованность в развитии отношений. Прежде всего это касалось вопросов поставки казахстанской нефти в Китай, а также энергетической безопасности. На сегодняшний день оба государства достигли

взаимных выгод в отношениях. Взамен поставок нефти в Китай, начавшихся в 2006 года с установки нефтепровода «Казахстан-Китай» (до этого Китай импортировал нефть с помощью железнодорожных перевозок) примерно 20% всего энергопотребления Казахстана обеспечивались китайскими гидроэлектростанциями [Мамедов, 2015, 160-165].

Большим успехом казахстанской дипломатии стало совместно с Россией, Белоруссией и Арменией создание Евразийского Экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году, основными задачами которого стали увеличение объема рынка, снижение цен на сырье благодаря уменьшению издержек перевозки. ЕАЭС продолжает свое постепенное развитие, а это значит, что в течение некоторого время, после появления новых участников в составе ЕАЭС перед Казахстаном откроются новые возможности по экспорту нефти и углеводородов [Guliev, Mekhdiev, 2017, 72-75].

Туркменистан по сути является не менее важным игроком в центрально-азиатском регионе, а в некоторых аспектах энергетической политики даже более выгодным для многих государств нежели Казахстан. Прежде всего, преимущество Туркменистана над Казахстаном определяется специфическим ведением внешней политики Ашхабада. Она включает в себя: отказ от вступления в международные организации и сохранение нейтралитета, как следствие – ведение только двусторонних отношений с государствами. Эта особенность сущности внешней политики является весьма привлекательной для многих государств. Касательно углеводородных запасов Туркмении [Федоров, 2010, 73-86], стоит отметить, что это государство располагает 4,9% запасов природного газа от мирового количества по данным ОПЕК на 2014 год. Как следствие – именно за счет экспорта энергоресурсов Туркменистан на данный момент имеет стабильно развивающуюся экономику. Туркменистан способен полностью снабжать газом Южную Азию. Самым крупным торговым партнером для Туркмении на сегодняшний день остается Китай. Именно он является крупнейшим покупателем природного газа. Неслучайно оба государства заключили договор о дружбе и сотрудничестве в 2014 году.

Источник: Вестник Кавказа.

Рисунок 1 – Газовые проекты Туркменистана

Но в то же время Туркменистан преследует и иные, помимо экономических, цели в двусторонних отношениях с Китаем. Благодаря успешному развитию стратегического партнерства с КНР, Туркменистан, так или иначе, постепенно отдаляется от Российской Федерации. И в данной ситуации успешное продолжение собственной энергетической политики в КНР имеет ярко выраженный политический подтекст. Если в 1991 годах в Туркмении было значительное количество российских военных баз, то сейчас, спустя чуть больше 20 лет, Туркменистан не только сократил количество военных баз, то также поставил под сомнение целесообразность присутствия российских военнослужащих. Столь уверенная позиция Ашхабада объясняется, в первую очередь, достижениями в энергетической политике, наиболее значимым из которых является прочная система китайско-туркменских отношений. Также следует обратить внимание на ирано-туркменские отношения, которые играют ничуть не меньшую роль для экономики Туркменистана. Фундамент для прочных двусторонних отношений был заложен еще в 1990-е годы, когда между Тегераном и Ашхабадом были достигнуты договоренности по строительству газопровода «Карпедже – Курт-Куи». В данном случае открываются большие возможности для обоих государств. Иран получает возможность стать важным участником при транспортировке туркменского газа в Турцию и страны Персидского залива, Туркмения же получает еще один большой плацдарм для экспорта. Кроме того, это также существенно влияет на раннее упомянутые проблемы в российско-туркменских отношениях. Наличие альтернативного варианта экспорта углеводородных ресурсов позволяет Туркмении вести равный диалог с Российской Федерацией.

Таким образом, Туркменская энергетическая политика имеет не только экономический, но и политический характер. С экономической точки зрения основная задача Ашхабада – увеличивать экспорт природного газа, помимо Китая, Ирана и России на данный момент все большую актуальность у туркменского правительства получает проект строительства газопровода, который мог бы снабжать газом всю Южную Азию. Кроме того, Туркменистан стремится стать важным геополитическим игроком не только в центрально-азиатском регионе, но и во всем мире. И здесь основная цель для Туркмении – максимально отдалиться от России, чему могло бы способствовать дальнейшее развитие отношений со странами Средней и Южной Азии.

Киргизия на сегодняшний день является государством с самым низким уровнем развития экономики из всех стран Центральной Азии. Прежде всего, по причине того, что государство не располагает таким количеством углеводородных ресурсов, как Казахстан или Туркмения. Более того, Киргизия вынужден закупать нефть и газ у того же Казахстана, регулярно брать льготные кредиты у Москвы, а затем поднимать вопрос о списании задолженности. Поэтому, рассуждая об энергетической политике, акцент следует сделать на политике Бишкека, касающейся использования водных ресурсов Кыргызстана. На территории Киргизии берет свое начало длиннейшая и вторая по полноводности река Средней Азии – Сырдарья. Важнейшим партнером остается на сегодняшний день Казахстан. В ответ на экспорт нефти и газа, Киргизия снабжает Казахстан значительным количеством электроэнергии. На территории государства расположены одни из крупнейших гидроэлектростанций всего центрально-азиатского региона, прежде всего Токтогульская, Курпсайская, Томкумырская, Уч-Курганская [Азамжанов, Бакирова, 2011, 251-253]. Но отношения с Казахстаном являются не столь выгодными для Киргизии. Когда Казахстан принял решение повысить цены на нефть и газ, которые закупала

Киргизия, Бишкек встал перед выбором – либо пойти на казахстанские условия и тем самым нанести непоправимый вред всей киргизской экономике, либо же развивать собственную гидроэнергетику, не ущемляя интересы Казахстана по использованию водных ресурсов Сырдарьи. В данном случае Кыргызстан обратился к России с предложением о выделении льготного кредита, а также соучастия в строительстве новых гидроэлектростанций. Однако в отношениях с Российской Федерацией Бишкек не может достигнуть всех поставленных перед собой задач ввиду того, что Россия не склонна вести диалог в ущерб своим отношениям с Узбекистаном и Казахстаном. Таким образом, Киргизия все же не может считать свою внешнюю политику успешной на данном этапе. Прежде всего, энергетические интересы Бишкека сталкиваются в регионе с интересами Казахстана, чья позиция с течением времени трансформировалась в ультиматумы Кыргызстану. Попытка заручиться поддержкой Российской Федерации также не удалась, поскольку российско-киргизские отношения далеки от той степени близости, которая сложилась между Москвой и Астаной.

Энергетическая политика Республики Таджикистан во многом схожа с той политикой, которую проводит Киргизская республика. Опорой всей экономики является эксплуатация гидроэнергоресурсов страны. На них базируется и промышленное производство республики, и сельскохозяйственная отрасль. Таджикистан располагает 8-ми по количеству запасами гидроэнергетических ресурсов в мире, а в Центральной Азии Таджикистан занимает первое место [Темуров, 2018, 506-508]. Основная задача Душанбе на данный момент также состоит в достижении энергетической независимости. Однако, несмотря на доминирование в Центральной Азии по запасам гидроэнергоресурсов, Таджикистан вынужден закупать значительное количество энергоресурсов за рубежом. Доля затрат за подобные закупки составляет около 60% от общего объема ВВП Таджикистана. Несмотря на гористую местность Таджикистана, в стране отсутствуют практичные проекты использования гидроэнергетических ресурсов. Однако в последнее время Таджикистан достигает успехов в данной сфере. Например, при содействии России планируется запуск Рогунской ГЭС, проект которой был утвержден еще Госстроем СССР в 1974 году. Кроме того, проблема доступа жителей труднодоступных районов Таджикистана к энергетическим ресурсам по сей день остается первостепенной темой обсуждения в правительстве, которое приняло решение о строительстве более 180-ти ГЭС в изолированных районах Таджикистана.

Узбекистан представляет собой одного из мировых лидеров по запасам природного газа, хоть и уступает по этому показателю Туркменистану. Кроме того, значительные запасы угля позволяют Узбекистану быть важным игроком на рынке угля, постоянно находясь в тесном контакте с такими акторами, как США, Россия, Китай. Основной же задачей всей энергетической политики Узбекистана является не столько становление одним из лидеров по экспорту сырья (какой стратегии придерживается, например, Казахстан), но и формирование прочной системы отношений в сфере энергетики в центральноазиатском регионе. Как следствие – Узбекистан регулярно принимает участие во всевозможных саммитах и совещаниях с участием партнеров – Таджикистаном, Казахстаном. Узбекистан регулярно поддерживает идею Туркменистана по транзиту электроэнергии в Казахстан и Кыргызстан через энергосистему Узбекистана. Кроме того, на высшем уровне обсуждаются проекты подачи электроэнергии из Узбекистана в Афганистан, которая будет обеспечивать значительную часть территории Афганской республики.

Узбекистан, в отличие от Туркмении, настроен на развитие совместных проектов в сфере энергетики с Российской Федерацией. Именно при поддержке России стало возможным восстановление единой энергетической системы на всем пространстве центрально-азиатского региона, соглашение о которой в 2017 году подписали, соответственно, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан.

Заключение

Таким образом, следует отметить прогрессивность энергетической политики стран Центральной Азии. Перед каждым государством на сегодняшний день стоят разные цели и задачи. Если Казахстан продолжает политику выстраивания отношений с максимальным количеством ведущих государств – экспортеров углеводородных ресурсов, то Кыргызстан пытается решить задачу обретения энергетической независимости от своих соседей – России, Китая и Казахстана [Макилов, 2017, 94-102]. Ту же цель преследует и Таджикистан, с поправкой о том, что первостепенная задача всей энергетической политики, стоящей перед Душанбе – снабжение необходимым количеством энергоресурсов собственного населения. Наиболее прогрессивной энергетической политикой отличается Туркмения, которая смогла не только выйти «из-под крыла» Российской Федерации, но и установить прочные дипломатические отношения с КНР и Соединенными Штатами, где особое внимание уделяется именно энергетике [Котилко, 2011, 19-33].

Таким образом, энергетическая политика стран центрально-азиатского региона сконцентрирована вокруг решения проблем зависимости от транспортной системы других стран, а также расширение возможностей реализовать собственные энергетические ресурсы. В то же время следует отметить, что каждое государство данного региона стремится к энергетическому балансу, непосредственно, в самом регионе. Так, с 1991 года проходят регулярные совещания, касающиеся рационального и равномерного использования водно-энергетических ресурсов, получаемых, преимущественно, от бассейнов рек Сырдарья и Амударья [Гусев, 2013, 34-41].

Библиография

1. Азамжанов С.А., Бакирова А.Т. Гидроэнергетика Кыргызстана: развитие и проблемы, Токтогульская ГЭС // Ресурсовоспроизводящие, малоотходные и природоохранные технологии освоения недр. Материалы X Международной конференции. 2011. С. 251-253.
2. Гусев Л.Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 34-41.
3. Казанцев А. Типы энергетической политики стран ЦА // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2007. № 6 (6). С. 23-25.
4. Котилко В.В. Сценарии создания организации каспийского экономического сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 11 (104). С. 19-33.
5. Макилова А.М. Энергетическая политика Кыргызской республики: итоги и проблемы // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 4. С. 94-102.
6. Мамедов И.Б.О. Мультивекторная энергетическая политика Казахстана и ее значение для России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 160-165.
7. Темуров У. Энергетическая политика Республики Таджикистан // Богатство финно-угорских народов. Материалы V Международного финно-угорского студенческого форума. 2018. С. 506-508.
8. Федоров Ю.Е. Туркменские газовые игры // Индекс безопасности. 2010. Т. 16. № 2 (93). С. 73-86.
9. Guliev I.A., Mekhdiiev E.T. The role of fuel and energy sector in the Eurasian economic community integration process // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 2. С. 72-75.
10. Mekhdiiev E.T. Regional integration in Central Asia in the energy sector // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 1А. С. 99-108.

Energy policy of Central Asian countries

Sunnatzhon T. Ikramov

Postgraduate,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119021, 53/2, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sunnatdjon@gmail.com

Abstract

The USSR, and with it the bipolar system, are gone in 1991. New sovereign states emerged on a vast territory, which chose their own path of further development, determined their own course of domestic and foreign policy. On the ruins of the USSR arises the Commonwealth of Independent States. Despite the fact that the role of this organization in the life of the former Soviet republics is not so great, the countries of Central Asia nevertheless take very seriously the further development of relations among themselves, as well as with the Russian Federation within the CIS. In 2008, by the decision of the Heads of State of the CIS, cooperation in the field of energy was identified as the key area of interaction for all member countries of the Commonwealth. The focus of this study is on the energy policy of the Central Asian members of the CIS: Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan. The author also reviewed to particular aspects of the internal energy policy of the Central Asian countries and their impact on regional integration within the EAEU. Of particular interest is the identification of aspects of cooperation in the region for the transportation of energy resources of Central Asian countries to world markets.

For citation

Ikramov S.T. (2018) Energeticheskaya politika Tsentral'noaziatskikh stran [Energy policy of Central Asian countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 73-80.

Keywords

Central Asia, CIS, EAEU, energy, energy security, the Post-Soviet region, world politics, geopolitical interests.

References

1. Azamzhanov S.A., Bakirova A.T. (2011) Gidroenergetika Kyrgyzstana: razvitie i problemy, Toktogul'skaya GES [Hydropower of Kyrgyzstan: development and problems, Toktogul hydroelectric station]. In: *Resursovoproizvodyashchie, malootkhodnye i prirodookhrannye tekhnologii osvoeniya nedr. Materialy X Mezhdunarodnoi konferentsii* [Resource-reproducing, low-waste and environmental technologies for the development of subsoil. Materials of the X International Conference].
2. Fedorov Yu.E. (2010) Turkmenskie gazovye igry [Turkmen gas games]. *Indeks bezopasnosti* [Security index], 16, 2 (93), pp. 73-86.
3. Guliev I.A., Mekhdiev E.T. (2017) The role of fuel and energy sector in the Eurasian economic community integration process. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 7, 2, pp. 72-75.
4. Gusev L.Yu. (2013) Vodno-energeticheskie problemy Tsentral'noi Azii i vozmozhnye puti ikh razresheniya [Water and energy problems of Central Asia and possible ways to solve them]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 6 (33), pp. 34-41.

5. Kazantsev A. (2007) Tipy energeticheskoi politiki stran TsA [Types of the energy policy of the Central Asian countries]. In: *Bol'shaya igra: politika, biznes, bezopasnost' v Tsentral'noi Azii* [Big Game: politics, business, security in Central Asia], 6 (6), pp. 23-25.
6. Kotilko V.V. (2011) Stsenarii sozdaniya organizatsii kaspiiskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [Scenarios for the creation of an organization of Caspian economic cooperation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 7, 11 (104), pp. 19-33.
7. Makilova A.M. (2017) Energeticheskaya politika Kyrgyzskoi respubliki: itogi i problemy [Energy policy of the Kyrgyz Republic: results and problems]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of the post-Soviet space], 4, 4, pp. 94-102.
8. Mamedov I.B.O. (2015) Mul'tivektornaya energeticheskaya politika Kazakhstana i ee znachenie dlya Rossii [Multi-vector energy policy of Kazakhstan and its significance for Russia]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture], 2 (43), pp. 160-165.
9. Mekhdiev E.T. (2018) Regional integration in Central Asia in the energy sector. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7, 1A, pp. 99-108.
10. Temurov U. (2018) Energeticheskaya politika Respubliki Tadjikistan [Energy Policy of the Republic of Tajikistan]. In: *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov. Materialy V Mezhdunarodnogo finno-ugorskogo studencheskogo foruma* [The Wealth of Finno-Ugric Peoples. Proceedings of the V International Finno-Ugric Student Forum].